

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Suc. 30 (B)
Correo
Argentino

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXIV - Buenos Aires, Viernes 27 de Agosto de 1982

Буэнос Айрес, пятница, 27 августа 1982 N°1675

АЛЕКСАНДР ХАХУЛИН

БОГИ ЦАРЬ

В Киеве я жил на Левобережье, в новом массиве Березняки. В центр города приходилось ездить на трамвае вдоль живописного берега Днепра: справа чудная по своей красоте река, слева — не уступающее по прелести своей надгорье, венчаемое золотыми куполами Киево-Печерской лавры. Крутые спуски от Лавры покрыты, взлелеянным мягким киевским климатом, разнолесьем высоким и густым и только в одном месте, на пологом каменистом спуске лес редкий, мелкий и так сквозист, что просматривается до самых стен Лавры. На этом пологом спуске всегда, в любую погоду, зимой и летом, с раннего утра и до позднего вечера можно видеть толпы людей с флягами, бутылками и просто со стаканами. Многие с котомками — это люди пришедшие (именно пришедшие, а не приехавшие) в Киев из самых отдаленных мест России. Все толпятся у источника. Вода струящаяся из него — необыкновенной чистоты и прозрачности. Если набрать ее, в ею же ополоснутую посуду, то она будет стоять многие годы и не испортится. И что интересно: в жаркое киевское лето люди выпивают в городе литры минеральной воды, газировки, прохладительного киевского кваса, другого питья и все равно чувствуют жажду. Этой же воды достаточно глотка и жажда как не бывало.

Люди считают эту воду святой. Она и впрямь целебна. Приведу достоверные примеры. У моего соседа по квартире болели почки. В часы приступа он места себе не находил. Назначенные врачами лечения не помогали. Ему советовали испить воды из Лавровского источника, но как неверующий он отрицал святость и целебность этой воды и не следовал советам. И вот однажды тяжелейшие приступы вынудили его пойти к источнику. Один он идти не мог и просил меня сопровождать его. К источнику нас подвезло такси, так как даже с моей помощью дойти до него он не мог. Видя что человек очень страдает, очередь расступилась пропуская нас. Я набрал стакан воды и подал ему. Он опорожнил стакан и в глазах его появилась радостное недоумение. Не то что ему сразу стало лучше. Боли еще мучили его, но он как-то почувствовал, что ему будет лучше. В нем происходило что-то непонятное. Он

верил и не верил. Мы вновь спустились к дороге, держа в руках бутылку с драгоценной водой и сели в такси. По дороге ему полегчало и поднимаясь по лифту на наш третий этаж, он повеселел. Дома с жадностью и верой, как целебный эликсир выздоровления, выпил подряд два стакана принесенной воды и прилег. Не спавший от болей всю ночь, он уснул мгновенно.

Потом, когда он совершенно выздоровел, по его письмам и рекомендациям, люди из той деревни где он родился приезжали к источнику со всеми своими болезнями. И выздоравливали. Я знаю это потому, что все они останавливались ночевать у него и я со всеми разговаривал.

Пользовался целебностью источника и я. На каторжных работах в Сибири, я простудил горло. Оно у меня часто воспалялось. Кашель мучал меня. Но дома у меня всегда хранилась Лавровская вода. Только один раз стоило прополоскать мне этой водой горло и воспалительный процесс шел на нет. Болезнь у меня была хроническая. Но вода, после нескольких приемов, исцеляла меня.

Рассказов об исцелении этой водой можно привести тысячи тысяч.

Но вот у источника стала появляться милиция. Люди знали заче она появляется и потому соблюдали идеальный порядок. Вокруг ни соринки, к источнику никем не нарушаемая очередь разговор только шепотом. Милиции просто не к чему было придрататься чтобы разогнать народ. И вот однажды милицейская машина привезла к источнику два столба и плакат. Милиционеры сами вкопали столбы и прикрепили к ним плакат. На плакате огромными буквами было написано, что вода источника течет из под Киево-Печерской лавры, где много захоронений, вода омывает эти захоронения и потому в ней могут быть болезненные бактерии и пить ее опасно. Но люди то знали, что вода не только не приносит вреда здоровью, а наоборот исцеляет от всех болезней. Однако власти не унимались. Однажды среди бела дня, когда у источника толпились сотни людей, к нему подошло два самосвала со свежим бетоном. Они вывалили бетон прямо на источник и заглушили его. Народ в ужасе безмолвствовал. В глазах людей это было святотатство.

И сперва немногие, а потом все (а было там тогда человек триста, а то и больше) стали на колени и стали молиться. И вдруг несколькими метрами ниже, быстро и с каким-то звенящим треском сильно наклонился сухой пенёк, потом он подпрыгнул и отскочил в сторону. Это отбросила его вода забившего под ним нового источника. Заглушенный источник пробился в другом месте. Верующие возликовали. Кто-то запел “Тебе Бога хвалим...” Священную песню подхватили все. Долго никто не вставал с колен.

Всем известно, что люди издавна со всех концов святой Руси шли молиться в Киев. Идут они и теперь. И с каждым годом поток их все увеличивается. Их можно видеть на всех дорогах ведущих к Киеву. Они не едут ни на поездах, ни на автобусах, они отказываются от приглашения водителей попутных машин подвести их. Они идут поклониться киевским святыням как встарь, пешком с котомками. Слава о лавровском источнике распространяется все дале и все шире. Но власти верны своим безбожным традициям. Они забили бетоном и второй источник. Однако вода по подземным путям своим спускается с горы. Она не может повернуть вспять и вернуться на гору. Ее заглушают в одном месте, она ищет выход в другом. Уже не сосчитать в мелкоколье бетонных пробок, которыми власти стараются закупорить воду. Источник оказался неодолимым для них.

И вот выше источника, почти на самой вершине холма заработали буровые. Это нащупывали начало источника. Там поставили насосы и стали откачивать в конализацию драгоценную воду. Потом появился заводик по разливу откачиваемой воды в бутылки. Назвали ее “Киевская минеральная”. Она чиста и прозрачна как в источнике, но закрытая в бутылки, потеряла свою целебность.

После того как воду вверху стали откачивать, источник внизу изсяк. Но люди верили, что он вновь появится и ждали этого. И он появился. Да еще более сильный, более мощный. И власти отступились не глушат более его. Они оказались бессильны перед маленьким целебным источником.

+ +
+

Ничего не добились большевики и закрытием храмов. Происходит прямо противоположное тому, что они хотят. В городе Краснодаре на углу улиц Свердлова и Фрунзе стоит красавец храм, возвышаясь множеством увенчанных крестами маковок. Но в храме этом нет службы. До последнего времени в нем был засолочный пункт. В нем солили капусту, помидоры, огурцы... Пропахшего рассолами, его заставили бочками, другой тарой. У подножья Распятия ворох соли. Кому-то потребовалось протянуть от одной стены до другой веревку и чтобы закрепить ее, бригадир засольщиков коммунист Кондрашкин приказал забить костыль в изображение Распятия. Никто из рабочих делать это не посмел. Тогда бригадир сам взял молоток и забил костыль в изображение Распятия. Он забил его в руку Иисуса Христа. Забивая он похвалялся: “Я еще раз распну его!”.

Краснодарским властям, а так же в Москву и в разные газеты посыпались жалобы. Не десятков, не сотня, а тысячи жалоб. Власти почувствовали нарастающий гнев народа всей Кубани и трусливо пошли на уступки. Засолочный пункт в храме закрыли, а новоявленный иуда бригадир Кондрашкин был осужден за хулиганство. Ему дали один год и три месяца. А в тюрьме, то ли уголовники повесили его, то ли сам он сунул свою непутевую голову в петлю, но кончил он жизнь так же как Иуда, предавший Христа, — на веревке.

Храм теперь стоит на замке. Но если ранее мимо него проходили люди, как мимо всякого другого здания, то теперь проходя, редко кто не снимет шапку и не перекрестится поклонившись. Многие молятся подолгу некоторые становятся на колени. *Оскверненный храм еще дороже людям.*

Однажды, когда я молился у храма, находившаяся недалеко от меня молодая женщина спросила стоящего рядом с ней усердно молящегося пожилого мужчину: “Как вы думаете, гражданин, кто закрывает церкви у нас? Ведь народ не хочет чтобы их закрывали?” Мужчина ответил громко, чтобы слышали все: “Закрывать храмы могут только власти от сатаны, вот Царь-Батюшка был от Бога, был помазанником Божьим, и церкви при Нем не закрывались, а строились!”

Крестил Русь, как известно, Великий Князь Киевский Владимир, и Киев чтит память своего "Красного Солнышка." У великолепного монумента памятника Князю, стоящего на горке носящей его славное имя, всегда толпится благодарный народ. Ночью памятник ярко освещен прожекторами. В их свете крест, который держит Князь в правой руке, блестит особенно ярко. Проезжающие на паромках пассажиры ночным Днепром любуются этим великолепным зрелищем.

Но не только Владимирская горка носит в первопрестольном граде русском имя князя. В городе есть и действует Владимирский собор, народ не позволил властям переименовать Владимирскую улицу, Владимирский спуск, Владимирский бельведер, на Владимирской горке. По требованию народа и на его средства свято охраняется в самой черте города, почти в центре его девственный лес — место княжеской охоты.

В безбожном гимне "Интернационале" поется:

"Никто не даст нам избавленья,
Ни Бог, ни Царь и не герой..."

О разбойном этом гимне не стоило бы и упоминать, если бы рядом со словом *Бог*, в нем не было бы поставлено слово *Царь*. Даже они безбожные большевики поставили эти два самые величайшие слова рядом. *Бог* и *Царь*!

В России началось, крепнет и ширится религиозное возрождение. Никто не знает чем это объяснить, но чем больше большевики преследуют верующих, тем больше их становится. Молодежь игнорируя пропаганду властей надевает кресты. Чтобы подчеркнуть это юноши носят их поверх рубашек, а девушки поверх платьев, открыто, на зло властям. Давно ли пустовали передние углы в домах и квартирах? Теперь в них как в встарь, снова иконы и лампады. Просто диву даешься как и где сохранил народ такое огромное количество икон и лампадок. Где их прятали все эти безбожные годы? Те верующие, которые десятки лет скрывали, что они верят и в квартирах своих занавешивали от чужих глаз иконы, теперь отдернули занавески и гордятся своей непоколебимостью в вере. В церквях давно уже не протолкнуться. Народ выделяет средства из своего скудного заработка на постройку новых церквей. Недавно построена новая церковь в Рудченкове — пригороде Донецка. Воздвигаются храмы в переживающих голод, разруху, притеснения и гонения деревнях и маленьких городках.

И уж если коммунисты, в своем гимне ставят слова *Бог* и *Царь* рядом, то народ это делает в сердцах своих с великой радостью и благоговейным умилением.

Бог и *Царь*! Они для России ныне, как ране, как встарь, как всегда, кроме нескольких безбожных лет, снова превыше всего. Ими полнятся сейчас сердца народа российского. С могучим возрождением веры, возрождается, извечно присущий святому страдальцу народу нашему, могучий и неодолимый дух монархии. Он возрождается повсеместно, от моря и до моря, по всей великой истерзанной большевиками земле российской. И я тому — живой свидетель и очевидец.

АЛЕКСАНДР ХАХУЛИН

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ВВЕРХ НОГАМИ

К. Хенкин, в книге "Охотник вверх ногами" (Посев, Франкфурт на Майне; год издания не указан), выдвигает новую версию трагедии М. Цветаевой, оригинальную, но абсолютно неправдоподобную: "Не ради Сергея Яковлевича, человека по своему талантливому, но оставшегося до конца дней своих "мужем Марины Цветаевой", возвращалась семья в Москву. Возвращалась ради встречи Марины Ивановны с русским читателем. Этой встречи семья добивалась любой ценой. Цена оказалась высокой. Сначала, шпиона, вербуя, убивая, платил Сергей. И наконец доплатился головой. 16-ю годами лагерей и ссылки заплатила дочь Ариадна. Жизнь заплатили Марина и Мур".

Выходит, во всем виновата была сама Цветаева, из честолюбия погубившая мужа и детей! Сие, однако, противоречит дружным показаниям всех зарубежных свидетелей, что именно дочь и сын тянули ее к возврату в СССР, и именно поведение мужа сделало для нее непереносимой жизнь в эмиграции. Эту последнюю роль Хенкин и сам показывает; хотя объясняет весьма причудливо: "знала ли Марина, что когда друзья Сергея Эфрона убивали Игнация Порецкого, то по чистой случайности не отравили цианистым калием его жену и маленького ребенка? Не была ли она все эти годы с палачами?... Мур не мог простить, что ради этой грязной возни погубили его жизнь. Хотя шпионаж был, возможно, средством, вторичным явлением, средством вернуть Марину в СССР".

Тут просвечивает вдруг что-то интересное. Средством в чьих руках? Может быть большевики завербовали Эфрона, метя в Марину, планируя ее захват в свою власть? Ее же положение нужно понять. Что оставалось делать? Бросить мужа и детей (целиком разделявших его мнения)? Уйти, отречься от них, даже их разоблачить? Когда она их выше всего на свете любила? Легко требовать таких вещей...

Если бы она сознательно хотела вернуться, то уж верно, при всей своей непрактичности стала бы писать нечто, созвучное большевизму; а писала, как правило, совсем не то. Об идеологических же расхождениях с мужем, сохранилась ее короткая горькая фраза, по поводу поэмы "Перекоп", что она бы ее продолжала, но взгляды белого добровольца, из рассказов которого она черпала сюжет, слишком тем временем изменились. Слова, коль вдуматься, многозначительные...

Ссылаясь на встречу с Цветаевой уже в Москве, Хенкин бросает: "Самого разговора не помню..." (так-то уж и забыл?! верится с трудом...), и продолжает: "Но хорошо помню его тональность. Непонятные мне взрывы раздражения у сына Мура. Не только на мать, но и на уже исчезнувшего расстрелянного... отца, на арестованную Асю... Я тогда решил: злорада на тех, кто привез его в эту проклятую страну. Так оно, вообще говоря, и было. Но было и другое." И Хенкин плетет дальше нить своих домыслов...

Кому они, в конечном счете, выгодны? Возникает подозрение, что большевики не прочь подмарать

память Цветаевой, ставшей через чур уж популярной и в России и в эмиграции; и у которой уж очень много вещей, в стихах и в прозе, им радикально не подходящих. Впрочем, личная острая враждебность автора книжки к Цветаевой несомненна (плод каких-то споров и несогласий, умолчанных в печати?). Например, ею окрашено следующее место: "При таком неистовом равнодушии к низменным житейским благам особую ценность приобретают блага моральные, душевный комфорт. Чувство правоты и красота поэмы" (до того Хенкин издевательски описывает "бытовое неустройство" в доме Цветаевой; ему, как человеку мелочному и очень падкому на материальные удобства и преимущества, — что выдает все его сочинение в целом, — бросавшееся в глаза). А уж такие иллюзии ее как "безкорыстное рыцарство, чувство чести", его и прямо в бешенство сейчас приводят! (Он их едко характеризует как *ростановские*).

Что Эфрон жене подробности своих мокрых дел не передавал, — подсказывает элементарный здравый смысл. Что она верила и хотела верить будто он действует по искреннему, хотя бы и чуждому ей убеждению, — почти несомненно. А что она попала (вот, вполне ли случайно? тут сам Хенкин и наводит нас на подозрения...) в темное, страшное окружение, увлекавшее ее к бездне, — отрицать нельзя никак. Если же избалованный эмигрантский мальчишка, попав из Парижа в Москву, дулся на всех вокруг, и забывал, что сам дал себя одурачить, поверив в большевизм, — дива нету ничуть.

Неумолимый к Цветаевой, Хенкин снисходителен зато к Пастернаку, не пожелавшему предостеречь Марину от возвращения в советскую Россию: "Представим себе... что Пастернак говорит Марине правду... о миллионах репрессированных... По возвращении у Пастернака могли быть неприятности". Тут, мягко сказать, — передержка. Можно было просто порассуждать, что мол' вряд ли Цветаева сумеет приноровиться к новому режиму, к непривычным условиям, найти общий язык с новыми людьми, — и посоветовать ей не ехать. Риск был бы вовсе невелик. Да и в России, позже, — совсем бы не трудно было Пастернаку помочь Цветаевой; однако, не пожелал...

Хенкин (а информирован-то он не плохо...) объясняет самоубийство Цветаевой тем, что ее, в Елабуге, заставляли работать стучаком. Возможно. Но довольно было ведь и материальной безвыходности... А подобное предложение она бы, верно, нашла в себе мужества отклонить.

Личность самого Хенкина, принадлежавшего к молодому поколению старой эмиграции, сражавшегося в Испании на стороне красных, воротившегося потом в СССР и ныне выехавшего оттуда по израильской визе, — симпатии не вызывает. Как не улыбнуться, когда он теперь, посетив Испанию, с апломбом ругает тамошних промышленников, наживающихся на торговле с большевиками! Скверно они поступают, конечно; да ведь, если бы Хенкин и его друзья по-

бедили, — теперешней Испании и в помине бы не было, а была бы коммунистическая; ну и вся карта Европы была бы иная, легко угадать, какого цвета!

Вот и основной тезис Хенкина, ради которого и книга составлена, будто полковник Абель не оказался пойман американцами с полицием, а нарочно сам сыграл в поддавки по заданию Москвы, — не на 100 % убеждает. А может статься, большевикам сподручнее так освещать вопрос, рисуя свой шпионаж непобедимым и непогрешимым? Когда его, пожалуй что, и нередко удавалось бы разоблачать, работой западные контрразведки чуть лучше?

Забавно судит Хенкин о русском Париже, цитируя слова ему В. Варшавского: "Они там стали такие советские", да еще и комментируя: "Стали? Или остались?" Хенкин знал в Париже только про советски насроенную прослойку, весьма тонкую в русской эмиграции. Но ее идеологией он дышал; и, похоже не вполне оную и по сей день изжил. К нам же ему пути нет: слишком велика разница в воззрениях.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Языковые Уродства

СУП ИЗ ПОМИДОР

Известное дело: сотрудники "Русской Мысли" мыслят на французском языке (и прескверном!), а там и переводят (плохо!) на русский.

Фамилия *Литвин* принадлежит к типу прозвищ, данных по национальному признаку: "литвин", "мордвин", "чудин". Они и склоняются как соответствующие имена существительные: "По происхождению он был мордвином"; "Я подружился с одним татаринном". В силу чего вполне безграмотен заголовок: "Новый суд над Юрием Литвиным".

Удивляет нас также немало рекламируемый парижской газетой суп из помидор. Следовало бы — из помидоров; как бывает варенье из апельсинов, из мандаринов, пюре из бобов, из каштанов; пастила из орехов. Если можно тоже приготовить компот из груш или из слив, или различные блюда из макарон, то разница в том, что это — слова женского, а не мужского рода.

Но еще и З. Шаховская не стесняла свою княжью волю докучливыми правилами российской грамматики. Преминице же ее на посту, тем паче, закон не писан. Так что, не будем удивляться, коль скоро встретим со временем на страницах подчиненного ей печатного органа не только что суп из огурец, и, пожалуй и суп из горохи!

Народ-то наш, между прочим, который — fi donc! — и впрямь думает по русски, он обычно говорит: суп с грибами, щи с капустой; так для него подобные вопросы и не встают...

Аркадий Рахманов

СКВЕРНА В "НРС"

"Бывшее русское слово"...

В течении десятилетий газета "Новое русское слово", была ведущей для русских читателей в США, да и за их границами. Много русских журналистов и, просто обывателей сотрудничали в ней. Писали в ней и евреи и никого это не шокировало. Газета считалась газетой для всех... Кроме, конечно, коммунистов. Теперь же с прибытием в США, а особенно в Нью Йорк весьма большого числа представителей так называемой "третьей волны" картина сильно изменилась.

Среди этих, новоприбывших, оказалось не мало способных журналистов, которые в СССР, до своего отъезда работали по специальности. Вполне понятно, что они сразу же приняли участие в работе "Нового русского слова". Что же тут можно сказать? Люди устроились по своей профессии... Однако, как признает и сам А. Седых, они внесли в газету такой жаргон, что и редактору стало неприятно да и многие старые читатели стали жаловаться на этот специфический советский язык.

Видимо протесты читателей были настолько многочисленны, что редактор решил высказаться по этому поводу. В номере от 22 июня 1982 г. появилась статья: "Наши читатели и наша газета".

Редактор рассказывает о том, что он получил письмо от одного старого читателя, который после двух десятков лет, теперь разочаровался в газете и просит вернуть ему его подписную плату. Конечно, редактор оскорблен этим требованием и старается всячески высмеять автора письма. Однако, чувствуется, что и сам редактор понимает, что читатель не совсем не прав.

Однако, я хочу остановиться на одном случае, который глубоко задел русских, православных читателей газеты.

Мюнхенское книгоиздательство "Нейманис", постоянно помещающее свою рекламу в "Н. Р. С.", напечатало там в номере от 16 июля очередное объявление, содержащее возмутительную фразу.

— "Костомаров, Н. проф. "Славянская мифология". (репринт с изд. Киев, 1841 г.) Извлечение из лекций читанных в университете св. Владимира в 1846 г. Иерархия Православной Церкви в к р а л а у же

почти готовую книгу из типографии и сожгла ее, обвинив автора и книгу в "поощрении язычества". Изданная за границей она таким образом впервые увидела свет через 131 год".

Итак, мы видим из этого объявления, что еще в далеко-дореволюционные времена — в царствование императора Николая I-го, иерархия русской Церкви занималась кражами — и вероятно со взломом?!...

Седых несколько раз помещал в газете предупреждение, что он не несет ответственности за содержание опубликованных в ней объявлений. Да, конечно, но... только до известных границ!

Такое оскорбление русской православной иерархии переходит все границы и подобную клеветническую выходку, намеренное оскорбление, плевков в лицо русским православным людям — оставить без наказания нельзя.

Я не думаю, что Седых мог сознательно допустить такую мерзкую выходку. Думаю, что дело обстоит иначе. Сейчас в администрации газеты набрано достаточно народа из так называемой "третьей волны", — из числа бывших советских журналистов. Всем известно, кто мог быть в СССР журналистом и, что это означало. Да эти новые сотрудники и не скрывают своего сотрудничества в коммунистической прессе. Для них нанести оскорбление чувствам верующих — вполне приемлемая вещь, особенно если это относится к верующим православным...

Вот, до чего теперь докатилась эта "старейшая русская газета за рубежом". И правы те русские читатели, которые стали называть ее "Бывшее русское слово".

Надо думать, что сам редактор теперь не просматривает текст объявлений, которых стало в газете больше чем достаточно, а доверил это помощнику из "третьей волны", для которого такое оскорбление православной Церкви, даже и не кажется оскорблением.

Что же касается самого издательства "Нейманис" то, теперь все мы имеем неплохое представление о его направлении.

Г. Б.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Милостивый государь, господин редактор,

Вчера пришло сообщение о праждевременной кончине, всеми уважаемой и ценимой Татьяны Владимировны. Увидав заголовок "Русская Женщина" мое сердце — раньше чем разум мог понять — почувало страшную весть и сжалось от боли национальной потери. Поистине, для тех русских, кто воспринял "Нашу Страну", как нечто родное, свое, русское до мозга костей, как нечто близкое и дорогое, смерть такого человека, великого духом и любовью к России, является незаменимой утратой и глубоким горем.

Еще три месяца тому назад, в Австралии, у Н. Н. Доннера мы просматривали его коллекцию наших старых лагерных снимков и обратили внимание на Татьяну Владимировну в рядах участников курса для руководителей ОРЮР. "Какая она всегда была русская!" сказал Н. Н. Доннер. Русской Татьяна Владимировна осталась до последнего дня своего тернистого национального труда. И в "Нашей Стране" никогда не было ничего такого, что хоть отдаленно могло быть понято, как не совсем русское, не совсем православное, не совсем царское. В газете всегда был царский дух, дух великой русской культуры, дух непобедимой веры в грядущее возрождение Святой Руси. И еще "Наша Страна" отличается тем, что в ней живет Белая Идея, в ней живут заветы Белых Воинов. Во всем этом — колоссальная заслуга Татьяны Владимировны.

Примите же от меня, как единственного русского в Саудовской Аравии, искреннее и сердечное соболезнование по случаю кончины великой русской женщины, русской патриотки в самом красивом и самом благородном смысле этих сильных слов.

Ваша газета, под руководством Татьяны Владимировны была здесь дюжим двигателем застрявшему в песках казаку, она бодрила, освежала мысль и вливала новые силы в жаркие будни повседневного труда.

Человеку исполнившему национальный долг до конца своих дней не страшно предстать перед Всевышним. Мы можем только пожелать, чтобы и мы в наш последний ч а имели хоть часть того великого и ценного багажа, который унесла с собой Татьяна Владимировна и который возложен на божественных весах у Престола Господня.

Г. М. Моисеев

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

"МОНАРХИСТ СОЛЖЕНИЦЫН"

Нам пишут из Вашингтона:

Проживающий в США диссидент Валерий Чалидзе отправил письмо в американский Конгресс с доносом на то, что "антидемократические и антизападные взгляды Солженицына слишком сильно влияют на часть сотрудников "Голоса Америки" и "Радио Свобода".

Далее Чалидзе потребовал, чтоб американцы контролировали "расходование своих денег, особенно если это ведет к распространению антидемократической, теократической и монархической пропаганды, что противоречит идеям американской конституции. В течение многих лет я наблюдал за политической деятельностью г-на Солженицына и нашел, что он пытается проталкивать свои монархические взгляды, играя на религиозных и патриотических чувствах людей."

Стукачество Чалидзе повидимому объясняется тем, что ходят все более определенные слухи о возможной реорганизации зараженной русофобством радиостанции "Свобода". Цель Чалидзе — этой реорганизации помешать.

ПРИЗЫВ К САМОУБИЙСТВУ?

Нам пишут из Франкфурта:

В парижской газете "Русская Мысль" было опубликовано обра-

щение генерала П. Г. Григоренко к советским военнослужащим в Афганистане, которое передавалось повстанческой радиостанцией "Свободный Кабул". Обращение заканчивалось следующим призывом: "Уходите из этой армии! Становитесь в ряды защитников афганской свободы или уходите в страны свободного мира..."

Франкфуртский журнал "Посев" назвал этот призыв "непродуманным", так как по его сведениям "советского военнослужащего перешедшего на сторону повстанцев, сегодня в подавляющем большинстве случаев ожидает то же, что и захваченного в плен: он будет убит немедленно, или в тот момент, когда отряд окажется в затруднительном положении."

По мнению "Посева" столь же "мало реально звучит призыв уходить из советской армии в свободный мир. С Афганистаном граничат Иран и Пакистан (граница с Китаем перекрыта). Но и Пакистан опасается принимать советских военнопленных и, по некоторым сведениям были случаи передачи их советским представителям".

"НАШЕЙ СТРАНЕ"

ОЧЕНЬ ТРУДНО...

В ВАШИХ ВОЗМОЖНОСТЯХ

— ЕЙ ПОМОЧЬ,

ЗАВЕРБОВАВ ХОТЬ ОДНОГО

НОВОГО ПОДПИСЧИКА.

ДРАМАТИЧЕСКИЙ КРУЖОК "СТАРОЙ ОРГАНИЗАЦИИ" СОВМЕСТНО С БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫМ ОБЩЕСТВОМ "ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ"

в зале ОРЮР, улица Буэнос Айрес 2655, Оливос
омнибусы: 184 — 333 — 343, остановка лаборатория Роча

5-го СЕНТЯБРЯ

В 17 ЧАСОВ

Ставят пьесу Арбузов в двух актах

"В ДОМЕ ОТДЫХА"

с участием

ИРИНЫ АСТРАУ

МИХАИЛА ЧУРИЛОВА

суфлер: Клавдия Михонская

В АНТРАКТАХ — БУФЕТ

Вход: песо 50.000

Пенсионеры и студенты: песо 30.000

Чистый сбор поступает в кассу Благотворительного Общества

Справки по телефону 392-0136

Из редакционной почты

О НОВОЙ "НАШЕЙ СТРАНЕ"

"...Получил "Нашу Страну" от 9-го июля (а также, наконец-то, и номер от 17-го июня).

Ауспиции благоприятны: номер очень хороший, четыре больших и серьезных статьи, и все сплошь место посвящено содержательному материалу (без объявлений, указаний магазинов и пр.; вещи все нужные, но читателю менее ценные). Правда, возможно, что статьи накопились из-за остановки; но результат — то удачный.

Статья Бондаренко хорошая, и на нужную тему (правда, с транскрипциями я не во всем согласен; ну да это второстепенно). Рад видеть, что Плетнев перешел в наш лагерь! Приветствую...

ПЕРЕВОД ДЕНЕГ В АРГЕНТИНУ

Перевод денег в Аргентину для уплаты за подписку на газету или за объявления ЛУЧШЕ ВСЕГО ПРОИЗВОДИТЬ ПУТЕМ ПОСЫЛКИ «МОНЕИ ОРДЕР» на имя Редактора «Нашей Страны»:

Miguel Kireeff

Monroe 4219, D. 10

1430 Buenos Aires - Argentina

Также можно посылать и чеки, на то же самое имя, но место УПЛАТЫ ЭТИХ ЧЕКОВ ДОЛЖНО ОБЯЗАТЕЛЬНО НАХОДИТЬСЯ В США ИЛИ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ. В противном случае приходится при реализации этих чеков платить комиссионные, которые иногда поглощают большую часть всей суммы, на которую выписан чек. НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ СЛЕДУЕТ ВЫСТАВЛЯТЬ ЧЕКИ С МЕСТОМ УПЛАТЫ В АРГЕНТИНЕ, так как за любой такой чек аргентинские банки взимают комиссионные, которые ни в коем случае не могут быть ниже 13-ти долларов за каждый чек. Так что, например, за чек в 21 доллар (подписка на полгода), выставленный на Буенос Айрес, газета выручает всего лишь 8 долларов, так как из 21 доллара местные банки вычитывают свои минимальные комиссионные в 13 долларов.

Если же на чеке указано место уплаты в США, скажем в Нью Йорке, то такой чек можно прямо обменять без уплаты комиссионных.

Поэтому Редакция «Нашей Страны» еще раз покорнейше просит своих друзей подписчиков принять во внимание все эти вышеизложенные указания и не присылать никаких банковских переводов или чеков, в которых Аргентина указана как место уплаты, так как реализация таких чеков приносит большие убытки газете.

РЕДАКЦИЯ

Альманах „ВЕЧЕ“

ИЗДАНИЕ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
ОБЪЕДИНЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

«Вече» — альманах национального русского направления.

«Вече» — абсолютно независимое издание, открытое для высказывания взглядов и обсуждения проблем русского национального возрождения, которые либо умышленно замалчиваются органами так называемой «русскоязычной» печати, или же освещаются ею с явно антирусских позиций.

«Вече» — печатный орган двойной направленности: на российское зарубежье и на Россию, медленно и с трудом оправляющуюся от нанесенного ей почти смертельного коммунистического удара, но еще живую, нащупывающую пути возрождения и спасения.

Цена отдельного номера 12 НМ, подписка на 4 номера 40 НМ или эквивалент в любой западной валюте. Пересылка воздушной почтой за счет заказчика.

Заказы направлять:

Russische Nationale Vereinigung e. V.
Theresienstrasse 118-120, 8000 München 2
West Germany

В ДЕНЬ ПРАЗДНИКА КОРНИЛОВСКОЙ УДАРНОЙ ДИВИЗИИ
В воскресенье 29-го августа в день памяти Св. Лавра
в Св. Троицком Храме — Бразиль 315,
после Божественной Литургии будет отслужен

МОЛЕБЕН

о здравии чинов Дивизии с поминовением всех Вождей и Корниловцев
погибших в боях, убиенных и умученных богоборческой властью
и на чужбине скочавшихся.

Помолиться приглашаются все верные сыны России
о чем сообщают
КОРНИЛОВЦЫ В АРГЕНТИНЕ

Розыски

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель М. В. Киреев
Редактирует Редакционная
Коллегия

Вадима Михайловича Ободовского, родившегося 2-го мая 1924 г. в Феодосии, разыскивает мать, урожденная Ресснер.

В 1944-45 гг. В. М. Ободовского видели в Граце (Австрия) в лагере фолксдойче.

Обращаться в Толстовский Фонд:
Roque Saenz Peña 974, 9 — A, Buenos Aires.
Телефон: 35-9835

СТОИМОСТЬ ОБЪЯВЛЕНИЙ В "НАШЕЙ СТРАНЕ"

Стоимость объявлений в "Нашей Стране" равняется цене трех номеров газеты за каждый сантиметр в одну колонку, в валюте той страны откуда дается соответствующий заказ.

ЦЕНА НА "НАШУ СТРАНУ" В АРГЕНТИНЕ

С номера 1672 цена на "НАШУ СТРАНУ" в Аргентине будет равняться 8.000 пэсо за номер. Цены на газету в остальных валютах не меняются.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы и не вступает в переписку по поводу непринятых для печати рукописей.

Цена номера газеты, посылаемой воздушной почтой: Австралия — 0,80 австралийских долларов; Германия — 1,80 немецких марок; Италия — 900 лир; Парагвай — 100 гварани; США — 0,80 долларов; Франция — 4,40 франков; Чили — 30 пэсо. Все остальные страны — 0,80 долларов США. Цена номера газеты, посылаемой простой почтой: Аргентина 8.000 пэсо; Франция 4 франка; США и все остальные страны — 0,80 долларов. Почтовые переводы, чеки и Монеи Ордер просьба посылать на имя издателя и по адресу указанному на первой странице.

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

мимикрия в с.с.с.р.

Новая книга сотрудницы "Нашей Страны" описывает самое темное время в истории Советского Союза: 1935-1942 г.г.. Она показывает, как русские люди, с разной степенью стойкости, сопротивлялись коммунистической идеологии и пытались оградить от ее влияния себя и своих близких. Книга эта, в некоторой мере, является продолжением "Студентов первой пятилетки" — бывшие студенты теперь инженеры; именно эти люди донесли и сохранили до сегодняшнего дня все, что осталось в СССР нормального: семью, веру в Бога, национальный характер, верность друзьям.

Выписывать из:

Neimanis Buchvertrieb, Bauerstrasse 28, 8000 Muenchen 40
West Germany

или

Mr. B.G. Miller, 83 Baring Road, London SE 120JS, England

Цена: 30 НМ

322 стр.

РУССКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

НЕЗАВИСИМЫЙ РУССКИЙ
ПРАВОСЛАВНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА ЗА 4 НОМЕРА

В Северной Америке и Австралии — 19 ам. долл. с воздушной доставкой — 29 ам. дол. В остальных странах — 75 французских франков, с воздушной доставкой — 100 французских франков.

Розничная цена — 5 ам. долл. или 25 фр. фр.

Издается Комиссией по подготовке празднования 1000-летия Крещения Руси под председательством прот. А. Киселева.

Подписную плату направлять:

Rev. A. KISELEV
1000th Anniversary Committee, 322 West 108th Street
New York, N.Y. 10025, U.S.A.
Tél.: (212) 663-9093